

Р. А. Кантур

Данная статья представляет собой анализ роли и места института гэнро в системе органов власти Японии эпохи Мэйдзи и его эволюции на рубеже XIX–XX веков. Особый упор делается на причины столь значительного политического веса данного института.

Ключевые слова: гэнро, Реставрация Мэйдзи, Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо.

Изучение государственно-политического устройства Японии эпохи Мэйдзи невозможно без рассмотрения такого важнейшего института, как гэнро (букв. «старейшина»), который на протяжении многих лет определял вектор внутри- и внешнеполитического развития Японии и носил определенный отпечаток национально-культурных особенностей этой страны.

Гэнро – это наименование, используемое по отношению к нескольким приближенным к императору государственно-политическим деятелям, проводившим после Реставрации Мэйдзи реформы, кардинально изменившие облик японского государства и стимулировавшие его модернизацию в последней трети XIX – начале XX вв.

Данный институт возник в 1889 г., когда указом императора нескольким представителям высшего государственного истеблишмента страны был придан статус государственных старейшин (гэнро). В эпоху Мэйдзи такой статус имели семь человек: князь Ито Хиробуми (1841–1909); граф Курода Киётака (1840–1900); князь Ямагата Аритомо (1838–1922); князь Мацуката Масаёси (1835–1924); граф Иноуэ Каору (1836–1915); маркиз Сайго Цугумити (1843–1902); князь Ояма Ивао (1842–1916).

Анализируя географическую составляющую происхождения гэнро, можно увидеть, что все семеро происходили из одного из двух княжеств – Сацума (Куроода, Мацуката, Сайго, Ояма) и Тёсю (Ито, Ямагата, Иноуэ).¹ Это было совершенно логично в условиях Японии последней трети XIX в., так как именно княжество Сацума, являвшееся владением клана Симадзу, и княжество Тёсю, более трех веков принадлежавшее клану Мори, находились в авангарде антисёгунских сил во время гражданской войны 1868–1869 гг.

¹ Reischauer H. M. Samurai and Silk: A Japanese and American Heritage. Cambridge: MA, 1986. P. 93.

Если говорить о распределении функций членов гэнро, то Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо и Иноуэ Каору в основном занимались решением внешнеполитических задач; Мацуката Масаёси – разработкой и реализацией реформ в финансово-экономическом секторе; Курода Киётака был в большей степени сведущ в вопросах имущественных отношений и внешней торговли; Сайго Цугумити и Ояма Ивао занимались созданием флота и армии по западному образцу и руководили модернизацией в военной сфере. Решение же общенациональных проблем требовало непосредственного участия всех гэнро.

Как отмечает профессор факультета ориенталистики и африканистики Лондонского университета Ричард Симс, все гэнро раньше носили должность императорского советника *санги* и входили в состав Императорского совета.² Упразднение Императорского совета в 1885 г. и конституционная реформа способствовали усилению гэнро, так как в совете старейшин было меньше членов, чем в Императорском совете, что стимулировало корпоратизацию этой структуры, превращение ее в закрытую организацию, вынесенную за формальные институциональные рамки политической и правовой системы мэйдзийской Японии.

Гэнро как институт отличался определенным набором характеристик, выделявших его среди прочих государственно-политических институтов мэйдзийской Японии и придававших ему совершенно особый статус.

Статус гэнро нигде и никогда не был формально закреплён.³ В Конституции 1889 г. были некоторые правовые лакуны, которые несли на себе некоторый специфический культурный отпечаток: в частности, в ней почти не отражался юридический статус таких институтов, как позаимствованный из политико-правовой практики Британской империи Тайный совет, осуществлявший координирующие функции и дававший императору рекомендации по ключевым государственным вопросам; а также совсем упускался из виду совет гэнро, который по своей сути имел надправовую природу и официально никогда не был институционализирован.

Совет гэнро был коллегиальным органом, где решения принимались после длительных и скрупулезных согласований, а также тщательного анализа их возможных последствий.⁴ Причем коллегиальность подразумевала в основном именно коллективное обсуждение различных вопросов, зачастую после заслушивания тематических докладов заинтересованных лиц, формально не входивших в состав гэнро, но в компетенции которых находилось решение того или иного вопроса.

² Sims R. L. Japanese Political History Since the Meiji Renovation 1868–2000. London, 2001. P. 54–55.

³ Nish I. H. The Anglo-Japanese Alliance: The Diplomacy of Two Island Empires 1884–1907. London, 2013. P. 4.

⁴ Silberman B. S. Bureaucratic Development and the Structure of Decision-Making in the Meiji Period: The Case of the Genro // The Journal of Asian Studies. 1967. V. 27. № 1. P. 83.

Рекомендации гэнро не носили с конституционной точки зрения общеобязательного характера, однако они неукоснительно выполнялись как административно-бюрократическим аппаратом, так и органами исполнительной власти.⁵ Столь высокий статус старейшин был обусловлен их происхождением, опытом и связями в политических, военных, административных и финансово-экономических кругах. Следует при этом иметь в виду, что членство гэнро было пожизненным.

Все гэнро были равны. Решение принималось только на основе консенсуса. Это согласовывалось как с понятиями, присущими японской традиционной ментальности, так и со здравым смыслом, ибо за каждым гэнро стояли целые группы элит, и игнорировать интересы даже одной из них было бы недальновидно и опрометчиво.

Говоря о процедуре принятия решений, необходимо отметить, что в рамках гэнро существовал ряд негласных правил, которым следовали все старейшины, несмотря на частое различие взглядов на одни и те же политические проблемы.⁶

1. равенство при обсуждении вопросов (один человек – один голос);
2. равный доступ к информации по той или иной проблеме, поставленной на обсуждение;
3. принятие решения в соответствии с принципом большинства.

Процедура принятия решений выглядела следующим образом:

1. предварительные консультации, призванные узнать мнение каждого из гэнро относительно вариантов разрешения некой проблемы;
2. согласования точек зрения и пути сглаживания возможных противоречий;
3. включение проблемы в повестку дня и, по необходимости, заслушивание доклада ответственного лица;
4. принятие решения и направление его императору на одобрение;
5. поручение ответственному лицу следить за выполнением принятого решения.

Говоря о четвертой стадии, необходимо выделить две важнейших особенности, характерные для всего вышеописанного процесса.

Во-первых, решение гэнро носило рекомендательный характер.

Во-вторых, согласие императора, носило условный характер, так как он всегда шел навстречу пожеланиям гэнро и давал свое одобрение.

Институт гэнро не оставался неизменным и претерпевал определенные изменения. В данной статье мы предлагаем свое понимание этой эволюции.

Этап I: 1889–1898 гг. (от возникновения гэнро до назначения на должность премьер-министра Окума Сигэнобу; когда впервые за девять лет в кресле главы правительства оказался не член гэнро).

⁵ Там же.

⁶ Silberman B. S. Op.cit. P. 82.

Характеристика этапа:

- ✓ доминирование гэнро во всех без исключения органах власти: в правительстве, Тайном совете, в ключевых министерствах и ведомствах, а также в силовых структурах;
- ✓ вызревание и кристаллизация основных фракционных группировок, соперничавших друг с другом за доступ к рычагам принятия решений;
- ✓ консервация завоеваний, достигнутых в ходе реформ Реставрации Мэйдзи, и отсутствие новых системных реформ в этот период;
- ✓ министерская чехарда, вызванная стремлением отдельных группировок контролировать как можно большее количество участков политического фронта и приведшее в конечном счете к временному ослаблению данного института.

Этап II: 1898–1904 гг. (от формирования первого в истории страны правительства во главе с членом политической партии (Кэнсэйто) Окума Сигэнобу до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг.). когда происходит кратковременное усиление фракции военных в совете гэнро и высших органах исполнительной власти;

Характеристика этапа:

- ✓ ослабление роли гэнро во всех властных структурах, кроме Тайного совета;
- ✓ значительное снижение влияния членов фракции Сацума, некоторые из которых скончались (в 1900 г. умер Курода Киётака, в 1902 г. – Сайго Цугумити), а часть – полностью отошла от дел (как, например, Мацуката Масаёси, в 1898 г. ушедший в отставку с постов премьер-министра и министра финансов).
- ✓ постепенное уменьшение интенсивности фракционной борьбы и понижение уровня внутренней напряженности.

Этап III: 1905–1912 гг. (от Портсмутского мирного договора, ознаменовавшего конец войны и ослабление фракции военных в совете гэнро и правительстве) до смерти императора Мэйдзи.

Характеристика этапа:

- ✓ изменение соотношения военных и гражданских чинов в правительственных структурах в пользу последних; оттеснение представителей высшего военного истеблишмента на вторые роли.
- ✓ начало постепенной маргинализации совета гэнро, вызванной тем, что эта структура шаг за шагом стала терять контроль за ситуацией в стране (в 1909 г. Ямагата Аритомо на время лишается председательства в Тайном совете и в том же году в Корее был убит Ито Хиробуми, что представляло собой удар по наиболее влиятельным ее членам);
- ✓ уменьшение к концу эпохи Мэйдзи числа активно действующих гэнро, к которым, пожалуй, относился только Иноуэ Каору;

все остальные оставшиеся в живых гэнро (Ямагата, Ояма, Мацуката) активного участия в политике не принимали и собирались на заседания совета лишь в исключительных случаях.

Деятельность гэнро происходила по нескольким направлениям.

Во-первых, решение ключевых кадровых вопросов. Это означало, что ни одно назначение на высшие государственные должности не могло быть осуществлено без рекомендации гэнро⁷ (к таким должностям относились, прежде всего, посты премьер-министра, председателя Тайного совета, а также основных министров, в частности, военного министра, морского министра, министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра финансов, министра юстиции; кроме того, это касалось должности не являвшегося формально членом правительства министра-хранителя Печати, выполнявшего канцелярские функции по систематизации указов монарха и обработке различных прошений и петиций, адресованных главе государства).

Подобная ситуация была возможна не только ввиду стремления гэнро доминировать в различных государственных структурах (прежде всего, в высших органах исполнительной власти), но и потому, что в Конституции 1889 г. весьма расплывчато и туманно определялся правовой статус правительства, не говоря уже об особом статусе Тайного совета, председателями которого в течение 18 из изучаемых 24 лет были гэнро. В частности, в Главе IV в § 55 была установлена обязанность государственных министров оказывать помощь императору советами, за которые они должны были нести персональную ответственность; также было сказано о необходимости визировать указы и рескрипты императора подписью соответствующего государственного министра.⁸ Больше об исполнительных органах власти не сказано ни слова (нет даже упоминания о премьер-министре). Именно поэтому в ситуации явной неопределенности и при наличии столь серьезных правовых лакун гэнро пытались сохранять контроль над исполнительной ветвью власти не только по причине того, что это было каналом влияния на принятие решений, но и потому, что позволяло проводить более консолидированный политический курс. В любом случае рекомендовать императору кандидатуры премьер-министра и министров было исключительной прерогативой гэнро,⁹ и посягать на данную прерогативу не смел никто.

С целью проиллюстрировать данную ситуацию конкретными примерами и проанализировать изменения в политической активности гэнро на протяжении всего исследуемого периода, с одной стороны, и в оче-

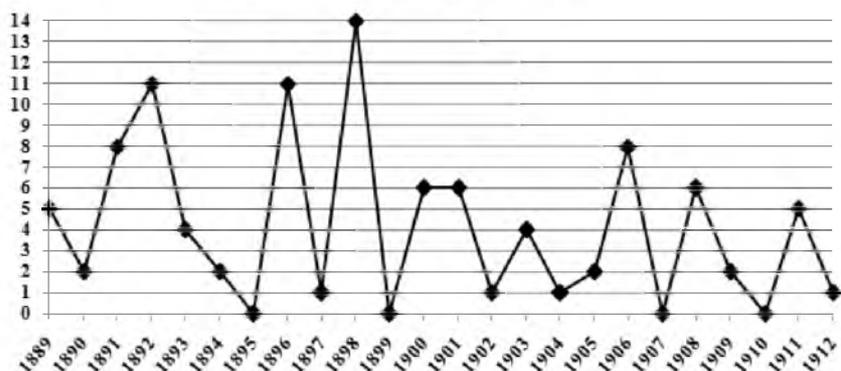
⁷ Scalapino R. A. Democracy and the Party Movement in Prewar Japan: The Failure of the First Attempt. Auckland: CA, 1962. P. 199.

⁸ Конституция Японской империи 1889 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=551>. (дата обращения 07.11.2015).

⁹ Scalapino R. A. Op.cit. P. 204.

редной раз подтвердить правомерность изложенной выше авторской периодизации эволюции деятельности гэнро – с другой, автор на основе данных, связанных с перестановками в высших эшелонах власти в стране, выстроил диаграмму, наглядно демонстрирующую степень интенсивности этих изменений на разных этапах.

**Динамика назначений на высшие государственные посты
в Японии эпохи Мэйдзи в 1889-1912 гг.
из расчета "количество назначений в год"
(премьер-министр, председатель Тайного совета, министры:
военный, морской, иностранных дел, внутренних
дел, финансов, юстиции, хранитель Печати)**

Как следует из представленной выше диаграммы, пик назначений и переназначений на высшие государственные посты пришелся на период с 1889 по 1898 гг. В статистику включены все назначения на указанные в названии диаграммы посты, из чего можно заметить, что зачастую руководитель того или иного ведомства сменялся более одного раза в год.

Наибольшее число назначений пришло на 1898 г., когда во властных структурах произошло 14 перестановок на 8 рассматриваемых должностей (то есть в среднем во главе каждого ведомства за один год сменилось 1,8 человека, что является примером беспрецедентной министерской чехарды).

На втором месте – 1892 и 1896 гг., когда перестановок было 11.

На третьем месте по количеству изменений кадрового состава – 1891 и 1906 гг., когда перестановки были проведены 8 раз соответственно.

Все это подтверждает сформулированное ранее утверждение, согласно которому этап с 1889 по 1898 гг. является периодом доминирования и наивысшей государственно-политической активности старейшин, что подстегивалось интенсивной фракционной борьбой среди них и стремлением оказывать большее влияние на принятие политических решений.

Что касается кадровых перестановок, которые пришлось на 1906 г., то это, как уже было сказано ранее, стало следствием отстранения многих военных от рычагов государственного управления ввиду окончания Русско-японской войны.

Ослабление влияния гэнро после 1898 г. (и, как подчеркивают некоторые авторы,¹⁰ еще более подстегнутое отставкой Ито Хиробуми в 1901 г. с поста премьер-министра Японии), отмеченное ранее, также нашло свое отражение в данной диаграмме.

Помимо кадровых вопросов, гэнро предоставляли рекомендации императору по важнейшим внешнеполитическим вопросам: подписание международных договоров; установление и приостановление дипломатических отношений; объявление войны; заключение мира и т. д. Таким образом, гэнро играли ключевую роль в выработке внешнеполитического курса страны.¹¹ Если же учесть тот факт, что пост министра иностранных дел в течение некоторого периода времени занимали лица из числа гэнро (Ито Хиробуми, Иноуэ Каору), то можно сказать, что на определенном этапе (до 1898 г. как минимум) они монополизировали эту сферу деятельности.

Роберт Рейшауэр так оценивал ситуацию: «Именно эти люди, стоявшие позади трона, обладали реальной властью в стране. Интересоваться их мнением по всем важнейшим вопросам и, что более важно, следовать ему, стало уже привычным делом. Никто не мог быть назначен на пост премьер-министра, не получив на то рекомендацию гэнро. До 1922 г. их одобрения не миновал ни один законопроект и ни одно сколько-нибудь важное международное соглашение, прежде чем на нем появлялась императорская подпись. В те времена именно эти люди были истинными властителями Японии».¹²

Мощнейшим источником политического влияния гэнро служила партийная деятельность, но здесь необходимо сделать одну важную оговорку, а именно: этот источник был актуален по отношению к отдельным гэнро, прежде всего, Ито Хиробуми, Иноуэ Каору и Сайго Цугумити, в то время как все остальные гэнро были беспартийными.

Факт принадлежности к политической партии Ито Хиробуми и Иноуэ Каору объясняется тем, что они представляли административно-бюрократические элиты Японии; совершенно очевидно, что бюрократия почти сразу поняла, каким действенным и эффективным в политической борьбе может являться такой инструмент, как политическая партия, особенно если под него юридически подведена конституционная основа в виде парламентских институтов. Военные же во главе с Ямагата Аритомо

¹⁰ Reischauer H. M. Op.cit. P. 130.

¹¹ Staden P. Business-Government Relations in Prewar Japan. London, 2012. P. 34.

¹² Цит. по: Quigley C. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time. San Diego: CA, 2014. P. 200.

Гэнро	Партия	Годы принадлежности
Ито Хиробуми	Риккэн Сэйюкай	1900–1909 гг.
Курода Кнэтакэ	<i>Беспартийный</i>	
Ямагата Аритомо	<i>Беспартийный</i>	
Мацуката Масаеси	<i>Беспартийный</i>	
Иноуэ Каору	Риккэн Сэйюкай	1900–1915 гг.
Сайго Цугумити	Кокумин Кёкай	1892–1902 гг.
Ояма Ивао	<i>Беспартийный</i>	

этот инструмент недооценили и всячески пытались ему противодействовать (причем не только в первое время, но и впоследствии; в частности, он был резко против формирования в 1918 г. правительства, сформированного по партийному принципу, которое возглавил лидер партии Риккэн Сэйюкай Хара Такаси).

Что касается Сайго Цугумити, то он всегда придерживался особой позиции по различным политическим вопросам и проявил гораздо большую политическую дальновидность и прозорливость, по своей инициативе сформировав в 1892 г. центристскую партийную организацию Кокумин Кёкай, которую и возглавил – на несколько лет раньше, чем на это решились некоторые из его коллег по совету гэнро.

Еще одним источником политического влияния гэнро был их солидный вес в финансово-промышленных кругах. Все гэнро так или иначе были связаны с определенными группами, которые известны в японской истории как дзайбацу. Эти связи систематизированы К. Куигли в нижеприводимой таблице.¹³ что наглядно представлено в расположенной выше таблице.

Информация, систематизированная в данной таблице, требует пояснений.

Во-первых, почему шестеро из семи гэнро были связаны с дзайбацу Мицуи?

Разгадка заключается в том, что именно группа Мицуи, основанная в 1876 г. предпринимателем из Ниигаты Масуда Такаси, который оказывал значительную финансовую помощь новой власти, культивировала в дальнейшем особо тесные связи с сановниками из Тёсю и Сацума,

¹³ Quigley C. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time. San Diego: CA, 2014. P. 201–202. Одной звездочкой (*) помечены гэнро, получившие это звание в эпоху Тайсе (их влияние и роль в исследуемый период была весьма значительной, хотя и не сравнимой с той, которую играли гэнро). Двумя звездочками (**) помечены лица, не входившие в состав гэнро, но занимавшие высокие посты во власти.

в результате чего она стала крупнейшим промышленным монополистическим объединением страны.

Гэнро	Дзайбацу
Ито Хиробуми	Мицуй
Ямагата Аритомо	
Иноуэ Каору	
<i>Кацура Таро</i> [*]	
Курода Киёгака	
Мацуката Масаёси	
Ояма Ивао	
<i>Окума Сигэнобу</i> ^{**}	Мицубиси
<i>Итагаки Тайсукэ</i> ^{**}	
<i>Сайондзи Киммоти</i> [*]	Сумитомо

В какой-то степени именно это и стало причиной того, что гэнро почти сразу стали называть «мэйдзийской олигархией» или «олигархией гэнро»,¹⁴ Под «олигархией» обычно понимается власть крупного капитала. Однако термин «олигархия гэнро» по факту является политологически и исторически некорректным, так как гэнро никогда не действовали от имени дзайбацу, а сами дзайбацу никогда не имели и не стремились иметь доступ к рычагам государственного управления, вполне довольствуясь теми льготами и преференциями, которыми в обмен на лояльность одаривало их правительство.

Следует также ответить на вопрос, почему столь различные по взглядам и убеждениям деятели, как Окума Сигэнобу и Итагаки Тайсукэ в реальности поддерживались одним и тем же дзайбацу – Мицубиси?

Одновременная поддержка концерном Мицубиси Окума Сигэнобу, лидера японской либеральной оппозиции, и Итагаки Тайсукэ, вокруг которого группировались крайние радикалы из «Патриотического общества» и подобных ему организаций, была обусловлена тем же, чем была обусловлена поддержка концерном Мицуй проправительственных сил. Будучи основанной в разгар Реставрации предпринимателем Ятаро Ивасаки в 1870 г., на шесть лет раньше Мицуй, компания Мицубиси изначально занимала аполитичную позицию, чего нельзя было сказать о Мицуй, поддержавшей правительство во всех его начинаниях и обласканной им. Желая занять достойное место на политическом олимпе

¹⁴ Rastler K., Thompson W. Puzzles of the Democratic Peace Theory, Geopolitics and the Transformation of World Politics. London, 2005. P. 81.

новой Японии, Мицубиси стала оказывать поддержку правым оппозиционным силам всех мастей, включая региональные оппозиционные организации (как, например, «Общество свободомыслящих», объединявшее представителей 13 префектур – в основном Сикоку и южного Хонсю). Поэтому со временем Мицубиси стала второй по масштабу и влиятельности дзайбацу Японии, уступая в этом качестве только Мицую.¹⁵

В данной работе институт гэнро был рассмотрен как комплексное явление, – институт, игравший весомую роль в процессе модернизации Японии в ходе Реставрации Мэйдзи и превращении страны в сильное современное государство, прочно вошедшее в начале XX в. в клуб Великих держав, став одним из важнейших акторов международных отношений и крупнейшим политическим игроком в Восточной Азии.

¹⁵ Quigley C. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time. San Diego: CA, 2014. P. 202.